

ТЕАТР ИЩЕТ ПЬЕСУ

В АКТЕРСКОМ, закрытом для зрителей фойе на листе рабочего распечатки появляется броская красная надпись: «Черный монах—премьера № 329». Триста двадцать девятая премьера театра со дня его нового рождения в 1945 году. Сколько же тысяч пьес перечитано было режиссерами, актерами, литературной частью театра, чтобы выбрать из них именно эти 329? И почему именно эти? Я смотрю на сегодняшнюю афишу театра, в которой двенадцать названий пьес. За ними стоит кропотливый труд всего коллектива, труд во имя рождения спектаклей, нужных именно сегодняшнему зрителю, поднимающих именно сегодняшние проблемы, высмеивающих именно сегодняшние недостатки. Вот, пожалуй, и ответ на вопрос: почему эти, а не какие-то другие пьесы берет театр в работу.

Для каждого таганрожца имя Антона Павловича Чехова необыкновенно дорого. Знать Чехова, любить Чехова, гордиться Чеховым — для нас, живущих в городе его детства, это само собой разумеется. И но удивительно, что все пьесы великого писателя прошли на сцене Таганрогского театра только за последние 37 лет по два и по три раза. Несколько раз театр обращался и к прозе Чехова. И вот еще одна попытка перевести чеховскую прозу на язык сцены — «Черный монах».

Удачная ли это попытка, судить не нам, но то, что работа над инсценировкой и над спектаклем была необыкновенно увлекательной, мы уверены. Ведь в спектакль вошли произведения, большая часть которых никогда не видела свет рампы или кинопржекторов,

Да и среди всех произведений Чехова «Черный монах» никогда не был «хрестоматийным», а следовательно, далеко не все знакомы с этим прекрасным и загадочным рассказом. «Сегодняшний Чехов для сегодняшнего зрителя» — так мы определяли свою задачу, приступая к работе.

Но праздник премьеры прошел, и хотя спектакль идет при постоянно заполненном зрительном зале, театр каждое утро готовится к премьерам номер 330 и 331. В этой подготовке заняты полностью все труппа театра, и, конечно, все театральные цеха.

«Материнское поле» — так называется удивительно эмоциональный и добрый роман лауреата Ленинской премии Чингиза Айтматова. Встреча с таким автором всегда ответнена, всегда радостна. Сюжет передов языка прозы на язык сцены — рассказ великой героической женщины, прекрасной матери, отдавшей всех своих детей и мужа Родине в трагическую для нее минуту — вот основа инсценировки, написанной ведущим московским режиссером А. Львовым-Анохиным.

Напряженно идут репетиции. Вот по сцене бегут женщины в белых и черных платьях с развешивающимися шарфами: «Здесь Суванкулов Маселбек? Здесь нет Суванкулова Маселбека?». Но посыл проносятся мимо, и женщины надают на холодные шпалы; «Ты слышишь, зашел наш жапоронок?» — в воспоминании главной героини спектакля Толгойай возникает ее первая встреча с любимым; «Стой, я тебя знаю, стой!» — и падает сраженная выстрелом бандита Толгойай.

«Я ведь еще никогда не падал с велосипеда» — хохочет

внуку героини, даже не подозревая, что внук он неродной...

А рядом, в репетиционном помещении, идет еще застольный период. Актеры разбирают новую пьесу молодого драматурга Виктора Мережко «Бобры». «В каждом человеке сидит «бобер», — говорит режиссер спектакля М. Аларцев, — и наша задача доказать, что это «боберство» человек может в себе победить, уничтожить».

Пьеса наполнена любовью, высокими человеческими страстями, борьбой за личность духовно свободную и чистую. В марте пьеса впервые увидит свет. Открывать новые пьесы вообще стало традицией Таганрогского театра. Только за последние полтора года право первой постановки в стране театр получили от драматургов А. Жирова, С. Злотникова, А. Курганникова. У нас идут также пьесы, как «Практически счастливый человек», «Сцены у фонтана». Первая рассказывает о людях, юность которых относится к концу пятидесятых годов, юность, наполненная надеждами, планами, уверенностью в своей значительности. Но вот проходят годы, и за мелочной суетой, за компромиссами прячутся и исчезают эти надежды и планы. «Все мы практически счастливые люди», — говорит один из героев спектакля. «Именно практически», — думаем мы, следя за жизнью семьи Усольцевых. Найдут ли герои этого спектакля силы для того, чтобы счастье их стало не «практическим», а настоящим?

А вот эксцентрическая комедия С. Злотникова «Сцены у фонтана» в острой и веселой форме рассказывает об одной ночи у фонтана, где совершен-

но случайно встретились преподаватель ПТУ, работница кабельного завода, фельдшер, инженер-электрик и группа людей без определенных занятий... Но за эксцентричностью пьесы стоит глубокая мысль об уважении к людям, о добре, которое человек должен нести окружающим его людям.

Маленькие пьесы С. Злотникова и А. Курганникова вошли и в спектакль «На два голоса». Правда, авторов этой пьесы много — семь. Одним из ее соавторов стал даже В. Шекспир со своими вечными героями — Ромео и Джульеттой. Спектакль адресован молодым, вот почему, когда он идет, в зале всегда много молодежи. Зритель и улыбается, и задумывается, и весело смеется.

Ну, а если уж говорить о смехе, то мимо таких премьер театра, как «Попытка не пытка», «Ход конем» и «Миссис Пайпер ведет следствие», просто не пройти. В «Попытке» выпускники школы пытаются заставить председателя приемной комиссии в театральном институте поверить в их творческие способности несколькими неожиданным способом. В «Ход конем» оберегающий своего сына от пустыни Кара-кум и ледника Феденко, отец, пытается не менее странным способом добиться распреления своего отпрыска в город Ленинград. И если в первом случае главный герой переодевается в женское платье, то во втором друг беспокойного отца, экономист Тюрин борется за плахматную корону в городе Новосибирске под чужим именем, даже не предпологая, что у него здесь и жена, и дочь, и загадочный адресат... То есть не у него, а у того,

под чьим именем он играет, потому что тот... Да, запутаться в такой ситуации легко. Вот наш герой и запутывается.

А под тревожно-криминальным названием «Миссис Пайпер ведет следствие» прячется действительно детектив с исчезающими трупами, уликами, вещественными доказательствами. Не исчезает только юмор, которым наполнен спектакль, ибо следствие ведет миссис Пайпер — уборщица фирмы, в которой происходят загадочные события, описанные английским драматургом Дж. Поплуэллом.

На афише театра и уже показавший свою живучесть спектакль «Ретро», и «Салют динозаврам!» — новая работа театра (этот спектакль лучше всего смотреть семьей — бабушке, папе, маме и внуку будет о чем поговорить после его просмотра), и эксперимент театра — зоодрама Г. Полонского «Никто не поверит». Эксперимент в том, что спектакль сделан в двух вариантах — детском и взрослом, ведь речь идет о трагедии в семье Лисов Ларсоной. Лисенок Людинг 14-й выбился в Тутту Карлсон. Само по себе событие рядовое, если бы... Тутта не была цыпленком. Правда, к этому ужасному факту члены семьи относятся по-разному: мама нервно вытирает ковры, сестра ищет путь к сердцу мужчины, а папа размышляет «в разрезе перспективного планирования».

А в театр идут и идут пьесы. Из разных городов, от разных драматургов, от писательских организаций, да и просто от людей, которые хотят поправить свои силы в драматургии. И эти сочинения внимательно прочитываются. Театр ищет свою пьесу.

В. ЦВЕТКОВ.

Главный режиссер театра имени А. П. Чехова.